

В.С. ВАСИЛЬЕВ, Е.А. РОГОВСКИЙ*

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС. ФАЗА 2 [Рецессия]

Мировой финансовый кризис, начавшийся летом 2007 г. в США и потому чётко маркированный штампом «Сделано в Америке» (*Made in America*), требует чётких ответов на вопросы о его продолжительности, величине возможных экономических потерь, необходимых для его преодоления мерах фискальной и монетарной политики, а также его структурных особенностях. В настоящее время, спустя примерно 1,5 года после начала финансовых потрясений, этот кризис начал плавно перетекать в следующую логическую фазу – фазу экономического спада, характеризующую, прежде всего, уменьшением реального объёма ВВП и негативными темпами экономического роста, что выражается в сокращении занятости, росте безработицы, падении реальной заработной платы и жизненного уровня значительных слоёв населения, росте относительных и абсолютных размеров бедности, т.е. численности населения, живущего на доходы ниже официально установленного уровня бедности, и другими отрицательными социально-экономическими и политическими последствиями. Выступая на слушаниях в Конгрессе США, один из ведущих американских экономистов профессор М. Фелдстейн заявил: «Меня очень беспокоит состояние экономики США. Финансовый кризис и экономический спад взаимно обуславливают друг друга. Без дальнейших решительных действий Конгресса нынешняя рецессия, вероятно, будет более продолжительной и нанесёт больший экономический ущерб, чем любые другие негативные явления в развитии экономики США со времён “Великой депрессии”»¹. 5 декабря 2008 г. Белый дом официально объявил о том, что экономика США вступила в фазу рецессии.

В условиях глобализации за потрясениями в финансовом секторе экономики как правило следует экономический спад; эту закономерность испытали на себе многие страны, и её важно учитывать и в современной российской практике, тем более, что Россия обязалась выполнять меры по борьбе с мировым финансовым кризисом, согласованные на совещании стран «Большой двадцатки» в Вашингтоне (США) в середине ноября 2008 года.

* ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСКРАН; РОГОВСКИЙ Евгений Александрович – кандидат экономических наук, руководитель Центра промышленной политики ИСКРАН. Copyright © 2009.

¹ Feldstein M. Testimony before the House Committee on Financial Services. November 18, 2008. Hearing on «Oversight of Implementation of the Emergency Economic Stabilization Act of 2008 and of Government Lending and Insurance Facilities: Impact on Economy and Credit Availability» (<http://www.congress.gov>).

Финансовые потрясения и экономические спады: основные закономерности

Начиная с 1980-х годов экономики многих промышленно развитых стран испытали либо кризис банковской системы, либо падение индексов фондовых рынков, либо обвал курса национальной валюты (валютный кризис), либо комбинацию этих финансовых потрясений. Согласно оценкам аналитиков МВФ, на протяжении 30 последних лет экономики 17 ведущих стран мира испытали на себе пагубное проявление 113 финансовых кризисов: 37 в 1980-е годы, 42 в 1990-е годы и 34 финансовых потрясения, включая нынешнее, в начале 2000-х годов. Кризисы на фондовых рынках (50 эпизодов) составили 45%, кризисные явления в развитии банковских систем (43 эпизода) – 38% и 20 валютных кризисов – 17%. Самым примечательным фактом новейшего времени является то, что кризисы, обусловленные потрясениями в развитии банковского сектора, имеют тенденцию быть более продолжительными по сравнению с финансовыми потрясениями, вызванными обвалами котировок акций на фондовых рынках или резкими девальвациями национальной валюты. В среднем эти кризисы длились по 2,6 квартала по сравнению с длительностью в 2,4 квартала в случае остальных видов кризисов².

Принципиально важным моментом финансовых потрясений последних 30 лет является то обстоятельство, что половина из них спровоцировала в дальнейшем экономический спад (рецессию) или повлекла за собой замедление темпов экономического роста и падение реального ВВП на протяжении не менее двух кварталов. В среднем замедления темпов экономического роста, вызванные банковскими кризисами, были более продолжительными, а падения темпов роста – более глубокими по сравнению с кризисными явлениями в развитии реального сектора экономики, спровоцированными обвалом курса национальной валюты или биржевого курса ценных бумаг. В ещё большей степени это положение верно по отношению к рецессиям, вызванным кризисом банковской системы, которые носили и более продолжительный, и более глубокий характер. При этом сравнительно быстро после начала финансового кризиса следовало ожидать и начала рецессии, которая в среднем наступала через полгода после начала финансовых неурядиц. Соответствующие оценки экспертов МВФ приводятся в табл. 1.

Общий вывод экспертов МВФ свёлся к тому, что «финансовые потрясения, вызванные банковскими кризисами, гораздо чаще сопровождаются глубокими и затяжными экономическими спадами, нежели финансовые неурядицы, протекающие от потрясений на фондовых или валютных рынках»³. Поэтому есть все основания утверждать, что текущий мировой финансовый кризис будет иметь две фазы: фазу финансовых потрясений, за которыми последует экономический спад и падение объёма реального ВВП. Согласно прогнозу МВФ в 2009 г. экономики промышленно развитых стран вступят в полосу рецессии и рост их суммарного ВВП составит всего 0,25%, т.е. окажется в преде-

² IMF. World Economic Outlook. Financial Stress, Downturns, and Recoveries, October 2008. Wash., 2008, p. 134.

³ Ibid., p. 131.

Таблица 1

**Взаимосвязь финансовых кризисов и экономических спадов
на протяжении последних 30 лет**

Финансовый кризис	Количество	Средняя продолжительность (в кварталах):		Сокращение объема реального ВВП, %		Среднее время между началом финансового кризиса и экономическим спадом
		Финансовый кризис	Экономический спад	Кумулятивное	Среднее	
Всего	113	2,4				
Последовавшее замедление темпов роста	29	2,7	7,6	– 7,6	– 0,7	2,4
в том числе вызванное банковским кризисом	18	3,2	8,4	– 9,3	– 0,8	1,8
Последовавшая рецессия	29	3,0	6,8	– 13,8	– 1,2	2,3
в том числе вызванная банковским кризисом	17	4,0	7,6	– 19,8	– 1,5	2,0
Прочие финансовые кризисы	55	2,0				

IMF. World Economic Outlook. Financial Stress, Downturns, and Recoveries. October 2008. Wash., 2008, p. 137.

лах статистической погрешности. Наиболее сильно рецессия поразит экономику США, где падение реального ВВП может составить не менее 0,7% ВВП; экономика еврозоны сократится на –0,5%, в том числе экономика Великобритании на –1,3% и экономика Германии на –0,8%⁴. Хотя для так называемых развивающихся рынков, в том числе и России, 2009 г. предположительно будет годом положительных темпов экономического роста, не исключено, что рецессионные процессы могут поразить и их⁵.

Фундаментальным фактором, характеризующим текущий мировой финансовый кризис, является увеличение неопределённости перспектив экономической и финансовой ситуации в большинстве стран мира, в том числе и в США,

⁴ IMF. World Economic Outlook. Update. 6.11.2008, p. 5.

⁵ По заключению американских экономистов К. Рейнхарт и К. Рогоффа, последствия масштабных финансовых кризисов выражаются «в их глубоком и длительном воздействии на цены активов, динамику реального ВВП и занятость. Как правило, безработица растёт и цены на недвижимость падают на протяжении пяти и шести лет соответственно. Однако падение реального ВВП в среднем продолжается не более двух лет» (Reinhart C. and Rogoff K. The Aftermath of Financial Crises. NBER Working Paper Series. Working Paper 14656, January 2009. Cambridge (Mass.), 2009, p. 12 <http://www.nber.org/papers/w14656>)).

что является самой важной особенностью экономических трудностей в глобальных масштабах, затрудняющей не только оценку экономических потерь и глубины экономического спада, но и лишаящей государственные органы возможности выработать оптимальную стратегию противодействия нарастанию финансово-экономических трудностей из-за отсутствия чёткого представления об их продолжительности. И основным источником этой неопределённости являются Соединённые Штаты, которые будут продолжать генерировать соответствующие «психологические волны».

Растущая роль фактора неопределённости

Финансовый кризис в США с начала 2008 г. коренным образом изменил многолетний формат одного из важнейших документов – полугодового доклада Федеральной резервной системы (ФРС) Конгрессу США. По сути, впервые в экономической истории новейшего времени ФРС отказалась от попыток не только краткосрочного, но и текущего прогноза динамики ключевых экономических показателей США – реального ВВП, безработицы и инфляции. Важно отметить, что в 2008 г. ФРС перешла на новую систему прогнозирования текущих и ближайших темпов экономического роста США, которая перестала быть единой позицией руководства ФРС, а стала учитывать разброс мнений и всех членов Совета управляющих ФРС, и председателей её 12 региональных головных банков. В докладе ФРС о монетарной политике, появившемся в июле 2008 г., прямо говорилось о том, что всем современным прогностическим оценкам текущего и будущего состояния американской экономики присуща огромная неопределённость. При этом аналитики ФРС отметили, что «экономические и статистические модели и взаимосвязи, из которых исходят экономические прогнозы, неизбежно являются весьма приближёнными описаниями реального мира. Будущие пути развития экономики могут подвергаться непредвиденному влиянию бесчисленного множества факторов и событий. Поэтому при прогнозировании развития экономики руководители и аналитики ФРС принимают во внимание не только наиболее вероятный исход прогнозов, но и круг возможных альтернативных событий, вероятность их наступления и потенциальные издержки для экономики, которые они могут повлечь за собой»⁶.

В условиях мирового финансового кризиса руководство и аналитики ФРС перешли на метод прогнозирования, который является вероятностным осреднением оценок лиц, участвующих в процессе составления прогноза. В прогнозах, опубликованных в двух полугодовых докладах за 2008 г., вероятность реализации прогноза по трём показателям – темпам роста (падения) реального ВВП, безработицы и инфляции оценивается в 70%. В результате, основываясь на прошлых тенденциях динамики этих показателей на протяжении последних 20 лет, начиная с 1987 г., руководство и аналитики ФРС определили такие вероятные ошибки в конкретных значениях трёх основных показателей состояния экономики США (см. табл. 2).

⁶ Board of Governors of the Federal Reserve System. Monetary Policy Report to the Congress, 15.07.2008. Wash., 2008, p. 45.

Таблица 2

**Вероятная величина погрешностей при оценке ключевых показателей
состояния экономики США в 2008–2010 гг., %**

Показатель	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Изменения в значении реального ВВП	±0,9	±1,3	±1,4
Норма безработицы	±0,3	±0,7	±1,0
Индекс потребительских цен	±0,6	±1,0	±1,0

Board of Governors of the Federal Reserve System. Monetary Policy Report to the Congress. July 15, 2008. Wash., 2008, p. 42.

Применительно к показателю реального ВВП столь широкий круг разброса прогностических оценок, по сути, не учитывает важнейшего аспекта перехода знака «+» на знак «-»: в отличие от сравнительно высоких показателей нормы безработицы и индекса потребительских цен, которые при любом варианте реализации прогноза как области положительных, так и отрицательных значений, будут в самом худшем случае свидетельствовать исключительно о масштабах безработицы или инфляции, при невысоких темпах роста реального ВВП вариация в размере ±1,3% применительно к 2009 г. будет означать переход экономики США в принципиально новое **качественное** состояние – в состояние рецессии, когда темпы «роста» реального ВВП станут отрицательными.

Однако даже в официальной интерпретации ФРС соответствующая амплитуда колебаний, предполагавшая ещё летом 2008 г. положительную динамику развития американской экономики в ближайшие два года, свидетельствует о большой неопределённости в перспективах её развития в ближайшем обозримом будущем. В частности, согласно докладу ФРС, «70%-ная вероятность реализации прогноза означает, что ВВП увеличится в пределах от 2,1% до 3,9% в текущем году, в пределах от 1,7% до 4,3% в следующем году и в пределах от 1,6% до 4,4% в 2010 г.»⁷.

Ситуация с неопределённостью оценки перспектив дальнейшего развития экономики США в рамках прогностических моделей, используемых в настоящее время ФРС, усугубляется ещё и тем, что просто невозможно учесть новые аспекты текущего мирового финансового кризиса. В докладе ФРС прямо говорится о том, что «поскольку нынешние условия могут заметно отличаться от тех, которые господствовали ранее в экономике США, руководство и аналитики ФРС дополнили свои прогностические оценки суждениями субъективного плана» и прибегли к использованию модной ныне категории «рисков» при составлении своих прогностических оценок. В результате «суждения в отношении неопределённости и рисков, сопровождающих прогностические оценки каждого аналитика, заметно отличаются от разнообразия их прогностических оценок в отношении наиболее вероятного варианта реализации составленного прогноза. Неопределённость прогноза зависит от рисков, обусловленных конкретной прогностической оценкой, а не от разброса мнений по всему спектру составленных прогностических оценок»⁸.

⁷ Ibidem.

⁸ Ibidem.

Эта проблема неопределённости рельефно обозначилась в ходе прошедших в октябре 2008 г. слушаний в Конгрессе США, посвящённых мировому финансовому кризису, на которые был приглашён бывший председатель ФРС А. Гринспен, которого многие в США считают непосредственно ответственным за его возникновение. «Защищаясь», А. Гринспен сказал, что «в последние десятилетия лучшими математиками и финансовыми экспертами было разработано большое число моделей управления рисками и ценообразования, которые были дополнены самыми совершенными компьютерными программами и технологиями. Нобелевская премия по экономике была присуждена за открытие модели ценообразования, которая увенчала собой значительный прогресс, достигнутый на рынках производных финансовых инструментов. Положения современной парадигмы управления рисками не подвергались сомнению на протяжении многих десятилетий. Однако вся эта величественная интеллектуальная конструкция рухнула летом прошлого года вследствие того, что данные, использовавшиеся в моделях управления рисками, относились преимущественно к последним двум десятилетиям – десятилетиям эйфории. Если бы эти модели в большей степени учитывали исторические периоды финансового стресса, требования к капиталу были бы гораздо строже, а финансовый мир оказался гораздо лучше подготовлен к нынешним финансовым пертурбациям»⁹.

В ходе последовавшей за тем дискуссии А. Гринспен более сдержанно заявил, что «занимал позицию полной поддержки производных финансовых инструментов, поскольку они являлись исключительно эффективными при переводе рисков от тех, кто испытывал большие трудности при их принятии на себя, к тем лицам, которые имели капитал и могли лучше справиться с финансовыми потерями в том случае, если те произойдут. Эти производные финансовые инструменты работали очень хорошо». Далее А. Гринспен конкретизировал свою мысль, указав, что большая часть производных финансовых инструментов достаточно хорошо себя зарекомендовала, за исключением кредитных свопов на случай невыполнения обязательств¹⁰.

Однако эти заявления разгневанных конгрессменов не успокоили, и председатель прямо спросил А. Гринспена о том, «чувствует ли он личную ответственность за финансовый кризис». При этом конгрессмен сослался на опубликованную ещё в 2006 г. статью нобелевского лауреата по экономике за 2008 г. Пола Кругмана, который, комментируя ситуацию с уже начинавшимся кризисом на рынке ипотечного кредитования, прямо указал, что «если кого и надо винить за нынешнюю финансовую ситуацию, то – г-на Гринспена, который полностью проигнорировал все предупреждения о растущем пузыре на рынке недвижимости и ничего не сделал для того, чтобы подавить безответственную раздачу кредитов»¹¹.

Уйдя от прямого ответа, А. Гринспен поведал американским законодателям историю о том, что в 2000 г. к нему обратился «один из наиболее авторитетных

⁹ U.S. Congress. House of Representatives. Committee of Government Oversight and Reform. The Financial Crisis and the Role of Federal Regulators. 23.10.2008. Testimony of Dr. Alan Greenspan, p. 3 (<http://www.oversight.house.gov>).

¹⁰ Ibid., Stenographic Minutes, pp. 32–33.

¹¹ Ibid., p. 34.

руководителей ФРС, управляющий Грамлих... и заявил о том, что у него возникли трудности с проблемой, которая впоследствии и превратилась в нынешнюю хорошо известную проблему хищнического кредитования. ... Честно говоря, после нашей встречи я решил, что этой проблемой займётся подкомитет ФРС, ответственный за кредитование индивидуальных потребителей и общин, однако это структурное подразделение воспрепятствовало тому, чтобы Совет управляющих ФРС выступил с инициативами по решению этой проблемы»¹².

Однако выяснилось, что подоплёка этой истории хорошо знакома американским законодателям, и председательствовавший прокомментировал её следующим образом: «Пришедший к вам Грамлих настоятельно потребовал от вас, чтобы вы как председатель ФРС, использовали свои законодательные полномочия... и разработали комплекс регулирующих мер, которые воспрепятствовали бы возникающим злоупотреблениям на рынке вторичного ипотечного кредитования. Однако вы полностью проигнорировали и Министерство финансов, и мнение г-на Грамлиха»¹³.

В ответ А. Гринспен был вынужден признать, что «он ответил Грамлиху, что сомневается в успешности предлагаемых им инициатив». Далее А. Гринспен постарался переложить всю ответственность на бюрократию ФРС, поскольку в Центральном банке США при принятии решений в рамках структурных подразделений ФРС существует чёткий водораздел между «линией ответственности и линией полномочий. В ФРС работают высококлассные специалисты, в том числе отвечающие за кредитование индивидуальных потребителей и общин. ФРС располагает также самыми лучшими банковскими юристами в своём правовом управлении, а также пользуется услугами внешних высококвалифицированных экспертов, которые дают советы по вопросам регулирования. Поэтому бюрократия ФРС довольно успешно заблокировала всю соответствующую поступающую информацию и, в конце концов направила её в распоряжении соответствующего подкомитета ФРС...»¹⁴.

Далее А. Гринспен заявил, что официальные стенографические отчёты Комитета ФРС по открытым операциям объективно показывают, что он всегда голосовал за большую часть предлагавшихся регулирующих мер, однако председательствовавший на слушаниях вынес следующий «вердикт» относительно деятельности А. Гринспена на посту председателя ФРС: «Вам не было необходимости голосовать за регулирующие меры, которые не были представлены Совету управляющих ФРС, даже несмотря на то, что у вас были все правовые возможности и полномочия инициировать их разработку»¹⁵.

Неопределённость экономических перспектив США вынуждает официальные органы федерального правительства делать широкие обобщения, а не конкретные прогнозы, которые, как было показано выше, опровергаются ходом экономических процессов буквально в следующем квартале, если не месяце, после публикации той или иной прогностической оценки. В частности, согласно оценке Бюджетного управления Конгресса (БУК), появившейся осенью 2008 г.,

¹² Ibid., pp. 34–35, 37–38.

¹³ Ibid., p. 35.

¹⁴ Ibid., pp. 35–36.

¹⁵ Ibid., p. 38.

Таблица 3

**Снижение потенциала развития экономики США в 1950–2007 гг.
и прогноз на 2008–2018 гг., %**

Годы	1950– 1973	1974– 1981	1982– 1990	1991– 2001	2002– 2007	2008– 2018 ^{*)}
Потенциальный ВВП	3,9	3,2	3,1	3,1	2,7	2,4
Потенциальная рабочая сила	1,6	2,5	1,6	1,2	1,1	0,7
Потенциальная производительность труда	2,3	0,7	1,4	1,9	1,6	1,7
Вклад в темпы роста потенциального ВВП:						
– потенциальные ра- бочие человеко-часы	1,0	1,6	1,2	0,8	0,7	0,4
– вклад капитала	1,1	1,3	1,2	1,4	0,8	1,0
– потенциальная СФП	1,9	0,7	0,9	1,3	1,5	1,4
Σ вкладов	4,0	3,6	3,3	3,5	2,9	2,8

*) Прогноз.

CBO. The Budget and Economic Outlook: An Update. September 2008. Wash., 2008, pp. 44.

США, возможно, вообще вступили в длительный период относительно медленных темпов экономического роста. Это связано с действием факторов, которые «работают» в направлении понижения потенциала американской экономики к ускоренным темпам экономического развития. Среди этих факторов аналитики БУК называют тенденцию к уменьшению накопления капитала, ставшую особенно заметной в первом десятилетии XXI века, уменьшение количества обрабатываемых человеко-часов и уменьшение вклада совокупной факторной производительности (СФП), т.е. вклада научно-технического прогресса и инвестиций в человеческий капитал. При этом вклад количества обрабатываемых человеко-часов в следующем десятилетии будет прогрессивно уменьшаться безотносительно к действию фаз экономического цикла, а на понижение вклада СФП будет воздействовать снижение качества рабочей силы, в которой всё большее значение будут играть иммигранты с их относительно невысоким профессионально-квалификационным уровнем. При этом аналитики БУК подчёркивают, что «ситуация конца 1990-х годов, когда доля рабочей силы, занятой в частном несельскохозяйственном секторе экономики США, была очень значительной, является аномальной и, по всей видимости, в будущем не повторится»¹⁶.

Более низкие темпы накопления капитала частным сектором американской экономики в следующем десятилетии объясняются действием двух факторов. Во-первых, прогнозируемые более низкие уровни занятости означают, что «фирмы больше не должны расходовать больше средств на обеспечение своей

¹⁶ CBO. The Budget and Economic Outlook: An Update, September 2008. Wash., 2008, pp. 44–45.

рабочей силы большим количеством машин, оборудования и на другие основные фонды для поддержания текущего уровня производительности труда». Во-вторых, и это самое главное, прогнозируемые колоссальные бюджетные дефициты обернутся тем, что «национальная норма накоплений и инвестиций будет иметь тенденцию к понижению...»¹⁷.

В этом плане общая тенденция к снижению потенциала развития экономики США в среднесрочной перспективе является продолжением тенденций, которые проявились в ходе экономического кризиса середины 1970-х годов, когда в экономике США началось последовательное понижение вкладов труда и капитала в среднегодовые темпы экономического роста, что повлекло за собой их общее снижение, которое не было компенсировано ростом вклада СФП, который имел тенденцию к повышению, главным образом вследствие роста профессионально-квалификационного уровня рабочей силы и внедрения компьютерных технологий. В настоящее время американская экономика переживает принципиально важный переломный период, когда вклад СФП также имеет тенденцию к понижению. Соответствующие оценки БУК приводятся в табл. 3.

Таким образом, в следующем десятилетии экономика США будет развиваться более медленными темпами по сравнению с первым десятилетием текущего столетия, и это снижение будет достаточно заметным – на 0,3% (с 2,7% до 2,4%). Принципиально важно при этом, что именно в начале XXI века темпы экономического роста США начали снижаться, и это снижение, возможно, отражает действие долгосрочных факторов, поскольку на протяжении последних 25 лет XX столетия, с середины 1970-х годов, экономике США удавалось держаться на определённом «плато».

Роковой просчёт

В начале 2008 г. высшее политическое руководство США оказалось охваченным паническим настроением в свете неизбежной рецессии, в которую уже вступила американская экономика. По мнению ряда аналитиков, спад в экономике США к тому моменту уже начался. В частности, по заключению директора БУК П. Орзага, выступавшего на слушаниях в Конгрессе США с предложениями по стимулированию экономики США, «сочетание сохраняющейся слабости на рынке жилищного строительства и ценах на жильё, хронических проблем на рынках ипотечного кредитования и на финансовых рынках в целом, и устойчиво высокие цены на энергоносители резко повысили риски замедления роста и даже являются прямыми признаками рецессии, наступившей в текущем году»¹⁸. В декабре 2007 г. уровень безработицы в США достиг 5,0%, и по мнению директора БУК, это стало самым важным признаком наступившей рецессии. По сравнению с декабрём 2006 г. средний поквартальный уровень роста безработицы в США составил 0,4 процентных пункта, и, если основываться на опыте прошлых рецессий, начиная с 1970 г., соответствующий показатель является верным признаком наступившего экономического спада.

¹⁷ Ibid., p. 44.

¹⁸ CBO Testimony. Options for Responding to Short-Term Economic Weakness. Statement of Peter R. Orzag, Director, before the Committee on Finance. 22.01.2008, p. 2.

Стенографический отчёт о заседании Комитета по открытым операциям ФРС, проведённого в конце января 2008 г., читался как сводка с театра «боевых экономических действий»: «Информация, полученная к январскому заседанию, которая включает предварительные основные показатели системы национальных экономических счетов, свидетельствует о том, что в последние месяцы экономическая активность резко пошла на убыль. Спад в строительстве жилья в четвёртом квартале, замедление роста потребительских расходов, ... в четвёртом квартале сократилось промышленное производство. Резко ухудшилась ситуация на рынке труда, что вылилось в рост безработицы и некоторое уменьшение занятости. В последние месяцы также возросла как общая инфляция, так и базовая инфляция, хотя темпы ежегодного роста базовой инфляции в годовом исчислении (от декабря прошлого года к декабрю позапрошлого года) соответствовал и значениям предыдущего года»¹⁹.

Заинтересованные в результатах президентской гонки 2008 г. «республиканский» Белый дом и контролируемый демократами Конгресс США в оперативном порядке предложили меры по стимулированию развития американской экономики в 2008 г., чтобы избежать её сползания в рецессию. 11 февраля президент Дж. Буш подписал законопроект о возврате налогов и стимулировании развития экономики «в интересах народа», предусматривающий снижение федеральных подоходных налогов, налогов на малый и средний бизнес и облегчение условий ипотечного кредитования на приобретение и строительство односемейных домов на общую сумму порядка 170 млрд. долларов.

Сползание было совершенно недопустимо для республиканской администрации, ибо новейшая американская история начиная с 1960 г. убедительно свидетельствует о том, что партия, занимавшая Белый дом, и допустившая наступление экономического спада в год президентских выборов, практически «автоматически» теряла мандат доверия и проигрывала президентскую гонку. Так было в 1960 г, когда на фоне экономического спада осенью 1960 г. республиканцы уступили демократам (вице-президент США Р. Никсон проиграл выборы сенатору-демократу Дж. Кеннеди), так случилось и в 1980 г., когда добивавшийся переизбрания президент-демократ Дж. Картер «с треском» проиграл кандидату Республиканской партии Р. Рейгану.

Принятая в феврале программа фискального стимулирования американской экономики была разработана на двухпартийной основе, поэтому в ней содержались положения, ориентированные как на помощь малоимущим слоям населения, так и деловым кругам, многие из которых могли быть отнесены даже к категории крупного бизнеса. В начале февраля БУК США оценил бюджетное воздействие принятого законодательства (см. табл. 4).

Таким образом, общая бюджетная нагрузка стимулирующего пакета мер, принятых в феврале 2008 г. Конгрессом США, составила 174 млрд. долл. (эквивалентно примерно 1,0% ВВП), которые представляют собой фискальный «вклад» в увеличение дефицита федерального бюджета, большую часть которого последний должен ощутить уже в 2008 фин. году. Влияние на экономику

¹⁹ Board of Governors of the Federal Reserve System. Minutes of the Federal Open Market Committee, 29–30.01.2008, p.7 (<http://www.frs.org>).

Таблица 4

**Бюджетное влияние пакета мер по стимулированию развития
экономики США, принятых в феврале 2008 г., млрд. долл.**

	2008 фин. г.	2009 фин. г.
Изменения в доходных статьях федерального бюджета		
Возврат налогов физическим лицам	-68,9	-6,1
Налоговые скидки бизнесу	-44,8	-6,2
Общие изменения в бюджетных доходах	-113,7	-12,3
Изменения в расходных статьях федерального бюджета		
Возврат налогов физическим лицам	36,8	3,6
Выплаты на свободно присоединившихся территориях	1,0	0,3
Административные издержки	0,2	0,3
Общие изменения в бюджетных расходах	38,0	4,0
Итоговое влияние на федеральный бюджет	157,7	16,3

CBO. Cost Estimate. H.R. 5140. Economic Stimulus Act of 2008. 11.02.2008, p. 2.

США стимулирующих мер по закону от 11 февраля во многом зависело от экономической эффективности возврата налогов, общая величина которых в сумме составляла почти 110 млрд. долл. Согласно исследованиям одних американских экономистов, в ходе аналогичной стимулирующей меры, предпринятой по выведению экономики США из рецессии 2001 г., американские потребители «с ходу» потратили примерно 25% полученных ими средств – остальные пошли на сбережения или уплату существующих долгов²⁰. Согласно другим исследованиям, американские домовладения потратили в течение 6 месяцев примерно две трети возвращенных им сумм²¹. В целом аналитики БУК сделали вывод о том, что «по всей видимости, возврат налогов в 2001 г. имел большее положительное влияние на экономику, чем ранее предпринимавшиеся меры, включавшие временный возврат налогов или дополнительные выплаты»²².

Республиканская администрация хотела, чтобы стимулирующий эффект проявился в третьем квартале или во второй половине 2008 г., т.е. в период, непосредственно предшествующий президентским выборам 4 ноября 2008 г. При условии, что один доллар бюджетных вливаний в экономику обеспечивает прирост ВВП также на один доллар, можно было надеяться на то, что принятый в феврале пакет стимулирующих мер обеспечит не менее 1,0% прироста ВВП в критически важном для республиканцев третьем квартале 2008 года.

Согласно оценкам специалистов частной независимой исследовательской фирмы «Муудис икономи», в настоящее время существует следующая зависимость между каждым долларом расходов и доходов федерального бюджета и приростом реального ВВП (см. табл. 5).

²⁰ Shapiro M. and Slemrod J. Consumer Response to Tax Rebates. – «American Economic Review», March 2003, vol. 93, No. 1, pp. 281–396.

²¹ Johnson A., Parker H., and Souleles L. Household Expenditures and the Income Tax Rebates of 2001. – «American Economic Review», December 2006, vol. 95, No. 6, pp. 1589–1610.

²² CBO Testimony. Options for Responding..., 22.01.2008, p. 11.

Таблица 5

Эффективность мер по стимулированию развития экономики*

Снижение налогов	
Нерефинансируемый возврат налогов	1,02
Рефинансируемый возврат налогов	1,26
<i>Временное снижение налогов</i>	
Освобождение от уплаты единого социального налога	1,29
Общее снижение налогов	1,03
Ускоренная амортизация	0,27
<i>Постоянное снижение налогов</i>	
Пролонгация альтернативного минимального подоходного налога	0,48
Придание программе сокращения подоходных налогов, принятых в 2001–2003 гг., характера постоянно действующей программы	0,29
Придание программе снижения налогов на доходы от реализации капитала и от дивидендов постоянного характера	0,37
Снижение ставок налога на прибыли корпораций	0,30
Увеличение расходов	
Увеличение срока выплаты пособий по безработице	1,64
Временное увеличение расходов по программе продовольственных купонов	1,73
Увеличение трансфертов правительствам штатов	1,36
Увеличение расходов на объекты инфраструктуры	1,59

* Годовое увеличение реального ВВП в долларах на один доллар снижения бюджетных доходов или на один доллар увеличения бюджетных расходов.

<http://www.Moody'sEconomy.com>.

Дискуссия, развернувшаяся среди американских экономистов относительно экономической эффективности принятого законодательства, отчётливо показала, что и Белый дом, и Конгресс США играли в своеобразный покер, исходя прежде всего из своих политических соображений, о которых они, естественно, предпочитали умалчивать.

Нынешний председатель ФРС Б. Бернанке в своём выступлении в бюджетном комитете Палаты представителей Конгресса США, посвящённом в том числе и принятию пакета стимулирующих мер, так охарактеризовал его предполагаемую эффективность: «Для того, чтобы стать действенным, пакет бюджетных стимулирующих мер должен быть реализован быстро и структурирован таким образом, чтобы его воздействие на агрегированные расходы почувствовалось как можно скорее в течение следующих 12 месяцев или около того. Стимулы, которые начнут проявлять своё действие слишком поздно, не окажут поддержки экономике в краткосрочном плане и даже могут явиться дестабилизирующим фактором, если начнут проявлять своё действие на этапе,

когда экономика возобновит своё поступательное развитие... Любая программа должна носить сугубо временный характер с тем, чтобы избежать неоправданного стимулирования за пределами краткосрочного горизонта и, что также крайне важно, для того, чтобы избежать роста структурного компонента дефицита федерального бюджета»²³.

Р. Гринстейн, руководитель частного Вашингтонского «мозгового центра» по изучению проблем бюджетной политики, отметил, что закон не содержал мер по расширению финансирования пособий по безработице и продовольственных талонов, которые обеспечивают быстрый немедленный эффект от принятых мер в соответствии с расчётными данными, перечисленными в табл. 5. При этом он подчеркнул, что эти два бюджетных инструмента стимулирования экономики «вполне могут начать оказывать своё влияние на рост покупательной способности американских потребителей уже через один или два месяца. Однако прописанный в законе возврат налогов не поступит налогоплательщикам ранее июня»²⁴.

Республиканцы в Конгрессе пригрозили «потопить» весь законопроект, если центр его тяжести будет лежать на стороне расходных статей бюджета, и поэтому он оказался построенным, по сути, на «двух китах» – на возврате налогов, значительная часть которых, по заключению А. Гринстейна, будет направлена «на сбережения, а не на рост потребительских расходов», и на снижение налогов на бизнес, которые являются «одним из самых неэффективных инструментов бюджетного стимулирования экономики»²⁵. При этом аналитики упомянутого центра отметили, что из 117 миллионов налогоплательщиков, которые должны были получить возврат налогов, большую часть составляли семьи и физические лица, относимые к среднему классу, которые имели определённую склонность к сбережениям; возврат налогов не распространялся на 22 млн. членов семей низкооплачиваемых рабочих и служащих США, которые не платили федеральных подоходных налогов и которые могли получить определенные средства, если бы в пакет мер по стимулированию экономики были предусмотрительно включены ассигнования на выплату пособий по безработице и продовольственных талонов.

Однако даже в отношении положений, регулирующих возврат налогов, между республиканцами и демократами на Капитолийском холме произошло резкое столкновение, и итоговые положения принятого закона явились результатом компромисса. Смысл республиканского подхода сводился к тому, чтобы вернуть налоги состоятельным слоям населения, в то время как демократы с самого начала выступали за то, чтобы основными получателями чеков федерального правительства стали представители «среднего класса» и его нижних слоёв. Расчёт при этом и республиканцев, и демократов был предельно прост – демократы рассчитывали на то, что американские налогоплатель-

²³ Board of Governors of the Federal Reserve System. Testimony. Chairman Ben S. Bernanke. The Economic Outlook. Before the Committee on the Budget, U.S. House of Representatives. 17.01.2008.

²⁴ CBPP. CBPP Statement. Statement by Robert Greenstein, Executive Director. Reported Stimulus Package Would Provide Little Immediate Boost Due to Removal of Most Effective Provisions. 24.01.2008, p. 1 (<http://www.cbpp.org>).

²⁵ Ibid., pp. 1–2.

щики сравнительно быстро потратят полученные средства и экономический подъём произойдёт на первых этапах президентской гонки, в то время как республиканцы, ориентированные на состоятельные слои американского общества, в духе вышеприведённого высказывания Б. Бернанке, не без оснований полагали, что зажиточные категории американских граждан отложат свои расходы на более поздний период, на вторую половину 2008 г., когда президентская гонка выйдет на финишную прямую.

Проблема упиралась лишь в то, в каком квартале (или в какой период) стимулирующие выплаты окажут своё влияние на американскую экономику – в летний период или осенний. По заключению аналитиков экспертного центра «Муудис икономи, ком.» пакет стимулирующих мер, предложенный администрацией Буша и утверждённый Конгрессом, вряд ли мог оказать заметное влияние на положение в американской экономике раньше лета 2008 г. Главная неопределённость создавала ситуация с невозвратом или непогашением взятых ипотечных кредитов: американские аналитики полагали, что многие американские домовладения будут вынуждены использовать немалую часть возвращённых им налогов на расплату с кредитными учреждениями.

Сопоставление данных развития экономики США за второй и третий кварталы 2008 г. показывает, что пакет стимулирующих мер, принятых 11 февраля, сработал достаточно эффективно, но пик его максимального влияния пришёлся на второй квартал 2008 г., в котором реальный ВВП США вырос на 2,8% по сравнению с первым кварталом, когда реальный ВВП вырос на 0,9%. Расклад основных факторов, способствовавших увеличению реального ВВП США во втором квартале 2008 г. таков: 0,87% прироста ВВП было достигнуто за счёт роста личных потребительских расходов. Также вырос вклад государственных расходов на потребление и инвестиции на уровне штатных и местных органов власти, которые увеличились на 0,31%²⁶. Массированный возврат налогов начался 28 апреля и закончился 11 июля 2008 г., и к концу сентября американским налогоплательщикам было возвращено 94 с лишним миллиардов долларов²⁷.

Аналитики также пришли к выводу, что значительные темпы роста реального ВВП США во втором квартале явились, прежде всего, следствием стимулирующих мер, принятых в феврале. Согласно их расчётам, всего, с учётом выплат по линии штатных и местных органов власти, во втором квартале налогоплательщикам США было возвращено 312 млрд. долл.²⁸ Именно эти колоссальные вливания увеличили ВВП США во втором квартале 2008 г. по сравнению с первым кварталом на 81,4 млрд. долл. (в постоянных ценах 2000 г.), в то время как отсутствие соответствующих стимулирующих мер в третьем квартале обернулось сокращением ВВП на 7,4 млрд. долл.²⁹ Аналитики МВФ также отметили, что нарастание экономических трудностей в третьем кварта-

²⁶ BEA. Gross Domestic Product: Third Quarter 2008 (Advance). BEA 08–48, Table 2.

²⁷ U.S. Department of Treasury. Treasury Distributes 1.147 Million Additional Stimulus Checks in September. HP-1172. 3.10.2008.

²⁸ L e n z e D. State Personal Income. Second Quarter of 2008 and Revised Statistics of 2005–2007. – «Survey of Current Business», October 2008, p. 134.

²⁹ Рассчитано по: BEA. Gross Domestic Product: Third Quarter 2008 (Advance). BEA 08–48, Table 3.

ле 2008 г. было усугублено тем, что «закончились бюджетные выплаты в рамках пакета стимулирующих мер, которые внесли огромный вклад в резкое увеличение реального ВВП во втором квартале»³⁰.

Наиболее влиятельные опросы общественного мнения США показывали, что вплоть до конца июня – начала июля шансы кандидатов в президенты от обеих партий были примерно одинаковыми, однако с начала августа, когда экономическая активность в Соединённых Штатах пошла на спад, Б. Обама стал устойчиво опережать Дж. Маккейна, и в конце сентября разрыв возрос до 8–9%³¹, что в конечном итоге и обеспечило убедительную победу Б. Обаме 4 ноября 2008 г. Нет сомнения в том, что, если бы американские избиратели в начале ноября пошли на избирательные участки, читая газеты и смотря выпуски теленовостей, в которых говорилось бы о том, что темпы роста американской экономики составили в третьем квартале +2,8%, а не –0,3%, как это указывалось в предварительной оценке Бюро экономического анализа США, опубликованного в конце октября, не исключено, что результат президентских выборов был бы иным.

Как «философски» заметил в этой связи тогдашний директор БУК П. Орзаг, назначенный впоследствии президентом Б. Обамой на должность директора Административно-бюджетного управления (АБУ), недавний прошлый опыт фискального стимулирования экономики США достаточно убедительно показал, что «бюджетные стимулирующие меры либо принимаются с большим опозданием, либо оказываются плохо структурно продуманными для того, чтобы служить эффективным инструментом борьбы с рецессией во время рецессии»³².

В конце лета 2008 г. выяснился ещё один принципиально важный момент для понимания возможного развития нынешнего мирового финансового кризиса. Оценки большинства ведущих американских аналитиков и экспертов, а также нервная реакция Белого дома и Конгресса ещё в начале 2008 г. указывали на то, что американская экономика вступила в полосу рецессии. Однако предварительные данные за четвёртый квартал 2007 г., опубликованные в конце января 2008 г. БЭА и подтверждённые им в феврале и марте говорили о том, что экономика США растёт – пусть и медленными темпами. Последняя такая оценка фигурировала в статистическом отчёте о развитии экономики США, опубликованном БЭА в июле³³. И вдруг в августе 2008 г., в ходе ежегодной ревизии показателей развития американской экономики за 2005–2007 гг. выяснилось, что темпы роста американской экономики в четвёртом квартале в действительности были отрицательными и составили – 0,2%³⁴. Величина по-

³⁰ IMF. World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook. Western Hemisphere, October 2008. Wash., 2008, p. 3.

³¹ Elections 2008. White House 2008: General Elections Trial Heats. Gallup Poll Daily (<http://www.pollingreport.com>).

³² State of the U.S. Economy and Implications for the Federal Budget. Hearing before the House Budget Committee, House of Representatives, 5.12.2007.

³³ GDP and the Economy. Final Estimates for the First Quarter of 2008. «Survey of Current Business», p. 2.

³⁴ Seskin E. and Smith Sh. Annual Revision of the National Income and Product Accounts. Annual Estimates for 2005–2007. Quarterly Estimates for 2005:I – 2008:I. – «Survey of Current Business», August 2008, p. 10.

правки составила в абсолютном выражении 0,8%, (почти 1,0%!), что в первом приближении можно считать той величиной, которой сегодня могут более или менее свободно манипулировать американские статистики, выполняющие прямые директивные указания Белого дома.

Самая продолжительная и глубокая после «Великой»

Наступившая рецессия поставила на повестку дня вопрос о её глубине и продолжительности, особенно на фоне прошлых рецессий, которые периодически испытывала американская экономика во второй половине XX века. Аналитики БУК подчёркивают, что переживаемые США беспрецедентное падение цен на дома, растущие проблемы на финансовых рынках и высокие цены на нефть «могут повлечь за собой экономический спад, который будет глубже и продолжительнее, нежели последние несколько рецессий. Многие эксперты даже утверждают, что нынешняя ситуация в жилищном секторе и на финансовых рынках является самой плохой после «Великой депрессии». Они предсказывают, что цены на дома упадут ещё больше, а это ослабит банковский сектор и уменьшит объёмы кредитования, что в свою очередь ещё больше понизит цены на дома. По мнению ряда исследователей, экономические спады, вызванные бумом в жилищном строительстве и нехваткой кредитов, как правило, являются более глубокими и продолжительными по сравнению с рецессиями, вызываемыми другими причинами. Экономические перспективы могут ухудшиться ещё больше в том случае, если начнётся массовое банкротство банков или если нынешний финансовый кризис в США распространится ещё шире в масштабах глобальной экономики, что приведёт к полной дестабилизации мировых финансовых рынков»³⁵.

В последнее время американские исследователи проявляют повышенный интерес к изучению рецессий с ретроспективных позиций, оценивая их с точки зрения нынешней ситуации в американской и мировой экономике. Данные официальной американской статистики показывают³⁶, что две последние рецессии длились в среднем по 8 месяцев; рецессия начала 1990-х годов началась в июле (III квартал) 1990 г. и окончилась – в низшей точке – в марте (I квартал) 1991 г. Рецессия начала 2000-х годов также продолжалась 8 месяцев, началась в марте (I квартал) 2001 г. и окончилась в ноябре (IV квартал) 2001 г. Экономический подъём 1990-х годов оказался самым продолжительным за всю американскую экономическую историю и составил ровно 10 лет (от низшей точки предыдущего спада до высшей точки данной фазы экономического подъёма). По показателям продолжительности фазы подъёма от низшей точки предыдущего спада до низшей точки последовавшей за ней рецессии и от высшей точки подъёма предыдущего подъёма до высшей точки подъёма в данной фазе экономический подъём 1990-х годов также оказался самым продолжительным и составил в обоих случаях 128 месяцев. Экономиче-

³⁵ CBO. The Budget and Economic Outlook: An Update. September 2008. Wash., 2008, p. 43.

³⁶ Официально за рецессиями следит и об их начале и окончании объявляет Национальное бюро экономических исследований (НБЭИ), расположенное в Кембридже (Массачусетс).

ский подъём 1980-х годов, начавшийся в ноябре 1982 г., оказался вторым по продолжительности за всю американскую историю – он продолжался 92 месяца, или немногим более 7,5 лет. По показателям продолжительности фазы подъёма от низшей точки предыдущего спада до низшей точки последовавшей за ней рецессии и от высшей точки подъёма предыдущего подъёма до высшей точки подъёма в данной фазе экономический подъём 1980-х годов также оказался продолжительным – в первом случае его продолжительность составила 100 месяцев (почти 8,5 лет), а во втором – 108 месяцев, или ровно девять лет³⁷.

В конце ноября 2008 г. Национальное бюро экономических исследований (НБЭИ) США объявило о том, что в декабре 2007 г. в США имел место пик экономической активности, и таким образом, к этому времени закончилась фаза первого в XXI веке экономического подъёма, продолжавшегося 73 месяца (с ноября 2001 г.)³⁸. Таким образом, если считать, что американская экономика с декабря 2007 г. переживает рецессионные процессы, то их продолжительность к марту 2009 г. уже достигла 15 месяцев.

Вместе с тем следует отметить, что согласно оценкам аналитиков НБЭИ, с 1945 по 2001 г. средняя продолжительность рецессий составляла 10 месяцев, а рецессии середины 1970-х и начала 1980-х годов, о которых говорилось выше в прогностической оценке МВФ, опубликованной в ноябре 2008 г., продолжались каждая по 16 месяцев³⁹. Поэтому обращение к американскому опыту депрессий периода после Второй мировой войны и проведение параллелей с 1970-ми и 1980-ми годами по продолжительности рецессий не внушает оптимизма, тем более, что некоторые особенности рецессии 1970-х годов весьма напоминают современную экономическую ситуацию в США, в частности, надо отметить стремительный рост цен на энергоносители и продовольствие, первые из которых явились главным спусковым механизмом рецессии середины 1970-х годов, а первые и вторые – главным толчком к рецессии начала 1980-х годов.

В разъяснении НБЭИ, опубликованном в ноябре 2008 г. и посвящённом методологическим аспектам установления факта рецессии, прямо говорится о том, что в настоящее время бюро отнюдь не стремится констатировать факт наступления рецессии в «онлайновом режиме». В частности, аналитики ждут примерно от 6 до 18 месяцев, прежде чем объявить о начале рецессии, и при этом они сознательно «долго выжидают до тех пор, пока наступление рецессии ни у кого не вызывает сомнения»⁴⁰. Объявление об окончании рецессии также может запоздать на 6–18 месяцев⁴¹.

Особенность спада 2001 г. также наводит на мысль, что в современных условиях претерпел определённые изменения механизм вхождения американской экономики в рецессию и выхода из неё. Так, в 2001 г. спад продолжался

³⁷ NBER. Business Cycle Expansions and Contractions (<http://www.nber.org>).

³⁸ NBER. Determination of the December 2007 Peak in Economic Activity (<http://www.nber.org>).

³⁹ NBER. Business Cycle Expansions and Contractions (<http://www.nber.org>).

⁴⁰ NBER. Determination of the December 2007 Peak in Economic Activity, p. 5 (<http://www.nber.org>).

⁴¹ Business Cycle Dating Committee, National Bureau of Economic Research. 7.01.2008, p. 4 (<http://www.nber.org>).

не два квартала подряд, а был разделён промежуточным кварталом. Первоначально считалось, что рецессия продолжалась три квартала подряд, но впоследствии (по уточнённым данным) выяснилось, что спад реального ВВП произошёл только в первом и третьем кварталах 2001 г. Как указывается в разъяснении НБЭИ, в современных условиях бюро «больше не полагается на простое правило большого пальца, базирующегося на концепции двух подряд кварталов отрицательных темпов экономического роста, или только на данных о величине реального ВВП, но опирается на более широкий круг показателей. В ноябре 2001 г. бюро определило март 2001 г. как пик экономической активности в рамках предыдущей фазы экономического подъёма, опираясь на обычные показатели. Однако правило действия рецессии на протяжении двух кварталов подряд не позволили объявить об окончании рецессии ранее августа 2002 года»⁴².

При этом аналитики НБЭИ сделали довольно двусмысленное заявление о том, что, если бы они прибегли к более широкому определению рецессии, то датировка рецессии 2001 г. значительно отличалась бы от тех методологических правил, которые использовались ранее при датировке предыдущих рецессий⁴³.

Ситуация со спадом 2001 г. повторилась и в ходе рецессии, начавшейся в декабре 2007 г. Экономический спад в четвёртом квартале 2007 г. сменился экономическим подъёмом во втором и третьем кварталах 2008 г., когда темпы роста экономики США составили соответственно 0,9% и 2,8% ВВП, а устойчивое снижение экономической активности началось с третьего и четвёртого кварталов 2008 г., когда падение ВВП достигло соответственно 0,5% и 3,8% ВВП. Психологическая ситуация на начальном этапе нынешней рецессии фундаментально отличается от ситуации в начале 2000-х годов. США вступили в рецессию 2001 г. с профицитным бюджетом, величина которого измерялась сотнями миллиардов долларов (профицит 2000 фин. г. составил беспрецедентно высокие 236,2 млрд. долл., или 2,4% ВВП)⁴⁴. В настоящее время обострившаяся ситуация с бюджетными дефицитами и государственным долгом США практически вышла из-под контроля высшего политического руководства страны. Дефицит федерального бюджета по итогам 2008 фин. г. достиг самого большого значения за всю финансовую историю США и составил 455 млрд. долларов, или 3,2% ВВП. По сравнению с предыдущим, 2007 фин. г., ситуация с бюджетными дефицитами изменилась драматическим образом – в 2007 фин. г. в абсолютном выражении дефицит федерального бюджета составил всего 162 млрд. долл., или 1,2% ВВП. В период 2002–2006 фин. гг. среднегодовой размер бюджетных дефицитов составлял 2,6% ВВП⁴⁵. Некоторые американские экономисты не исключают, что уже в текущем, 2009 фин. г., в абсолютном выражении дефицит федерального бюджета США может оказаться в районе отметки в 1 трлн. долл. Согласно данным БУК, опубликованным в январе 2009 г., дефицит федерального бюджета США в 2009 фин. г., заканчивающемся 30 сентября с.г., может составить не менее 1,2 трлн. долл., или 8,3%

⁴² Ibid., p. 2.

⁴³ Ibid., p. 3.

⁴⁴ Historical Tables. Budget of the United States Government. FY 2009. Wash., 2008, p. 27.

⁴⁵ «Monthly Budget Review», 7.11.2008, p. 1.

ВВП (не считая его возможного увеличения за счёт пакета стимулирующих мер, предложенных администрацией Обамы), валовой долг федерального правительства возрастёт до 11,5 трлн. долл., в том числе долг внешним его держателям – до 5,8 трлн. долл., или в относительном выражении – до 50,5% ВВП. 2009 г. вряд ли станет годом «великого перелома» в хронике нынешней рецессии, и экономика США будет и дальше погружаться в экономический кризис, в ходе которого реальный ВВП упадёт на 2,2%, а норма безработицы достигнет к началу 2010 г. 9% численности рабочей силы⁴⁶.

Эти данные и оценки свидетельствуют о том, что ситуация с бюджетными дефицитами и федеральным долгом в США выходит на принципиально иной уровень, который вполне соответствует наиболее кризисным этапам в истории федеральных финансов – периоду «Великой депрессии» 1930-х годов, Второй мировой войне 1939–1945 гг. и 1980-м годам, в первой половине которых всё ещё шла «холодная война». При этом согласно прогнозу Главного контрольно-финансового управления США, опубликованному в сентябре 2008 г., в ближайшем обозримом будущем доминирующими статьями расходов станут расходы на здравоохранение и социальное обеспечение, а также выплаты нетто-процентов по государственному долгу США⁴⁷.

Таким образом, учитывая колоссальные политические издержки, которые несёт с собой текущий мировой кризис, уже, в частности, в огромной степени способствовавший победе темнокожего кандидата Демократической партии Б. Обамы на президентских выборах США в ноябре 2008 г., официальное признание факта наступившей рецессии после состоявшихся выборов в декабре также носило сугубо политизированный характер и имело своей целью представить 44-го президента США как «президента рецессии», которому на протяжении предстоящих четырёх лет предстоит заниматься исключительно проблемой выведения страны из экономического спада. В конечном счёте это может негативно повлиять на ожидания инвесторов, рядовых потребителей и мировых финансовых кругов, чьё поведение при затяжном экономическом кризисе очень быстро может превратиться в масштабную панику, которая в ещё большей степени дестабилизирует и без того хрупкое равновесие, существующее как в финансовом секторе, так и в реальной экономике США.

⁴⁶ CBO. The Budget and Economic Outlook: Fiscal Years 2009 to 2019. January 2009. Wash., 2009, pp. 12, 16, 19.

⁴⁷ GAO. The Nation's Long-Term Fiscal Outlook. September 2008 Update. GAO-09-094R. Wash., 2008, p. 10.